

Научная статья

УДК 81'42; 811.111

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.1.21>НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ТЕКСТ КАК РЕЗУЛЬТАТ
МЕЖДИСКУРСНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Ростислав Игоревич Кибкало

Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, Ставрополь, 355017, Российская Федерация)

Аспирант

rostkib@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0006-6568-3772>

Аннотация. Введение. Ключевым шагом в раскрытии свойств и категориальных признаков научно-популярного дискурса (НПД) является анализ областей прямого пересечения различных типов дискурса, определение маркеров междискурсного взаимодействия и их функциональной специфики в процессе популяризации научных знаний. Актуальным представляется исследование социолингвистических параметров НПД, позволяющее выявить степень и формы участия других дискурсов в процессах популяризации научного знания и формирования НПД как самостоятельной дискурсивной практики контаминированного типа. **Материалы и методы.** Основой для проведения комплексного анализа НПД астрономии К. Сагана послужил социолингвистический подход, позволяющий исследовать системные признаки институциональных дискурсивных практик. В качестве дополнительного метода использовались приемы дискурс-анализа, позволяющего исследовать специфику дискурса в различных коммуникативных ситуациях. **Анализ.** НПД как гибридный коммуникативный феномен формируется с приоритетным учетом фактора адресата, содержательного наполнения и цели распространения научного знания среди широких слоев населения. Будучи особой моделью специальной коммуникации, исследуемый НПД астрономии обнаруживает наиболее тесное взаимодействие с научным дискурсом, с которым он разделяет единую коммуникативную парадигму общения специалиста с неспециалистом. Анализ социолингвистических параметров выявил области пересечения НПД астрономии с дискурсами педагогики и

публицистики, что свидетельствует о его полидискурсивном контаминированном характере. **Результаты.** Объединяя в своем пространстве характеристики научного, педагогического, публицистического и других видов дискурса, НПД трактуется как результат коммуникативно обусловленного взаимодействия базовых институционально-дискурсивных параметров. В процессе анализа установлены лингвопрагматические маркеры пересечения НПД с научным, педагогическим и публицистическим видами дискурса. Комбинация способов представления когнитивной информации, речевых стратегий педагогического дискурса и клише дискурса публицистического позволяет говорить о контаминированном характере НПД астрономии, находящегося на стыке нескольких разновидностей дискурса.

Ключевые слова: научно-популярный дискурс, контаминированный тип дискурса, междискурсное взаимодействие, маркированность, субъективизация повествования, диалогизация

Для цитирования: Кибкало Р. И. Научно-популярный текст как результат междискурсного взаимодействия // Гуманитарные и юридические исследования. 2025. № 1. С. 164–170 <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.1.21>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 16.12.2024.

Статья одобрена после рецензирования: 18.02.2025.

Статья принята к публикации: 28.03.2025.

Research article

POPULAR SCIENTIFIC TEXT AS A RESULT
OF INTER-DISOURSE INTERACTION

Rostislav I. Kibkalo

North-Caucasus Federal University (1, Pushkina St., Stavropol, 355017, Russian Federation)

Postgraduate student

rostkib@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0006-6568-3772>

Abstract. Introduction. The key step in outlining the founding characteristics and parameters of popular science discourse (PSD) lies in the analysis of areas of direct overlap between different types of discourse, in specifying markers of discourse interaction and their functional specifics in the process of popularization of scientific knowledge. The topicality of the research lies in the clarification of the sociolinguistic parameters of PSD aimed at determining the degree and form of involvement of other types of discourse in the processes of scientific knowledge popularization and the formation of PSD as an independent contaminated type of discourse practice. **Materials and Methods.** The sociolinguistic method, which allows exploring the systematic features of institutional discourse practices, served the basis for thorough analysis of C. Sagan's astronomy PSD. Discourse-analysis was used as a secondary method to study discourse features in various communicative situations. **Analysis.** PSD as a hybrid communicative phenomenon is shaped with the focus on the addressee factor, the content and the goal of transmitting scientific knowledge among the majority of the population. As

a unique model of special communication, the astronomy PSD reveals an immediate connection with the scientific discourse, with which it shares an identical communicative paradigm of interaction between an expert and a non-specialist. The analysis of sociolinguistic parameters has revealed the areas of intersection between the astronomy PSD and the pedagogy and journalism discourses, which suggests its polydiscourse contaminated nature. **Results.** Combining elements of scientific, journalistic, pedagogical and other types of discourse, PSD is defined as a result of an interaction of basic institutional discourse parameters, conditioned by the communicative situation. The analysis has revealed linguopragmatic markers of PSD interaction with the scientific, pedagogy and journalism discourse types. The combination of the way of representing cognitive information, communicative strategies of pedagogy discourse and journalistic speech patterns allow us to establish the astronomy PSD as a contaminated type discourse, which rests at the intersection between several discourse types.

© Кибкало Р. И., 2025

Keywords: popular science discourse, contaminated type discourse, inter-discourse interaction, markedness, narrative subjectivization, dialogization

For citation: Kibkalo R.I. Popular scientific text as a result of inter-discourse interaction. *Humanities and law research*. 2025;12(1):164-170. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.1.21>

Введение. Набирающий обороты прогресс технологий, несомненно, оказывает большое влияние на жизнедеятельность каждого человека и общества в целом, диктуя потребность в изучении теоретических и практических достижений современной науки, позволяющих повысить эффективность и скорость решения профессиональных задач. В этой связи актуализируются проблемы приобщения людей к передовым достижениям науки и техники, адекватной передачи научного знания рядовым гражданам, не имеющим достаточных познаний в интересующей их области, активизации их когнитивной активности. Знакомство с результатами исследований, стимуляция интереса к достижениям научного сообщества происходят благодаря посреднической просветительской деятельности популяризаторов науки, реализующих различные виды коммуникации в пространстве научно-популярного дискурса.

В современной лингвистике до сих пор не существует однозначного консенсуса в отношении места научно-популярного типа дискурса (далее НПД) в системе институциональных коммуникативных практик. В настоящий момент прослеживаются две основные концепции, определяющие подходы к исследованию дискурсивной области научной популяризации. Вторичный характер НПД по отношению к научному, идентичность прецедентных текстов обусловили появление концепций на основе его корреляции с собственно научным дискурсом. Согласно первому подходу, принятому за основу в традиционной функциональной стилистике и ряде современных исследований, коммуникативно-прагматические различия между этими дискурсивными типами не могут служить достаточным основанием для признания независимого статуса НПД, поэтому он трактуется как подстиль научного функционального стиля [12, с. 128; 16, с. 29; 4 с. 195]. Второй подход сводится, напротив, к делимитации НПД от других видов дискурсов, признанию его статуса как самостоятельной дискурсивной практики, с учетом существенных различий с научным стилем в плане задач, адресата и содержания [15, с. 19-24; 14, с. 297], при этом НПД характеризуется как особая модель специальной коммуникации [1].

Гибридный характер дискурса популяризации научно-технического знания обусловлен фактором адресованности, диктующим смещение функциональных акцентов и диверсификацию коммуникативных стратегий с привлечением потенциала других дискурсов. Актуальным представляется поэтому изучение форм участия и влияния различных типов институционального дискурса на категориальные признаки НПД. Акцент в данной статье сделан на выявлении характера междискурсивных пересечений и определении маркеров различных дискурсов в рамках научно-популярного дискурсивного пространства, находящегося на стыке нескольких разновидностей дискурса. Выработанная в результате данного исследования концепция позволит уточнить место НПД в системе институциональных дискурсов, определить его коммуникативно-прагматическую специфику.

Основная цель данного исследования состоит в выявлении и описании на материале англоязычного НПД

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 16.12.2024.

The article was approved after reviewing: 18.02.2025.

The article was accepted for publication: 28.03.2025.

астрономии лингвопрагматических маркеров междискурсивного взаимодействия, форм и способов участия других дискурсов, способствующих эффективной трансляции научного знания широкой аудитории,

Материал и методы. Основным объектом данного исследования выступает НПД астрономии как особый контаминированный тип дискурса, характеризующийся изменением агентов коммуникации и обнаруживающий ряд особенностей других дискурсивных практик, актуализируемых в специфическом виде и в иных коммуникативно-прагматических условиях в НПД. Эмпирическим материалом послужил текст англоязычной научно-популярной книги известного американского астронома и популяризатора науки Карла Сагана «Космос» [21], из которой методом сплошной выборки были извлечены лингвопрагматические маркеры взаимодействия НПД с научным, педагогическим и публицистическим видами дискурса.

Анализ форм и способов взаимодействия различных дискурсивных практик в пространстве НПД производится на основе комплексной антропоцентрически ориентированной методологии. Базовую методологическую основу, с помощью которой проводился анализ материала, предоставил социолингвистический подход к изучению дискурсивных практик, разработанный В.И. Карасиком [9] и в дальнейшем апробированный в исследованиях А.Ю. Багияна [1], С.А. Канащук [8] и А.И. Дубских [6] и др. Социолингвистический подход позволяет изучить в сопоставительном контексте прагматически значимые для НПД категориальные свойства и типологические признаки различных дискурсов. Коммуникативно-прагматический подход предполагает изучение особенностей текстопорождения в аспекте стимулирования когнитивной активности адресата и текстовосприятия как коммуникативного единства [20, с. 15]. В ходе исследования наряду с методами наблюдения и описания были применены приемы дискурс-анализа, предполагающего учет внешних по отношению к тексту условий коммуникации, а также количественного анализа.

Анализ. В рамках социолингвистики дискурс воспринимается, как «общение людей, рассматриваемое с позиций их принадлежности к той или иной социальной группе, или применительно к той или иной типичной речеповеденческой ситуации, например институциональное общение» [9, с. 233-234]. В связи с многомерностью и масштабностью типов институционального общения, а также появлением необходимости в систематизации и описании дискурсивной деятельности общественных институтов как особой культурной системы, в научных кругах актуализировалось понятие «институциональный дискурс», трактуемое как особая форма общения между индивидами, принадлежащими к разным общественным слоям и вынужденными прибегнуть к общению друг с другом в соответствии с социальными установками, главенствующими в обществе.

Понятие «научно-популярный дискурс» воспринимается и трактуется исследователями вариативно, в зависимости от объекта и цели исследования. В.Е. Чернявская, автор многих работ, описывающих различные

сферы научной коммуникации, понимает дискурс как «совокупность тематически соотнесенных текстов» [20, с. 173], и следовательно, изучение научно-популярного дискурса означает прежде всего обращение к научно-популярным текстам как результату просветительской дискурсивной деятельности с акцентом на коммуникативно-прагматических условиях и социальной среде их функционирования.

Наиболее очевидной является корреляция НПД с научным дискурсом, при этом научные и научно-популярные (популяризаторские) тексты противопоставляются по целям, содержательному наполнению и, главное, характеру адресата. В то же время научно-популярные тексты можно отнести к научной парадигме, поскольку они отражают одну из коммуникативных ситуаций научного общения, а именно, «коммуникацию между ученым специалистом и неспециалистом, дилетантом о предмете, относящемся к сфере научных» [19, с. 41-42].

Описание особенностей междискурсного взаимодействия, обусловленного коммуникативно прагматическими условиями общения, предполагает обращение к основным социолингвистическим параметрам НПД. В.Е. Чернявская относит научно-популярные произведения к «текстовым гибридам», указывая на диалогическую контаминацию текстотипов [20, с. 116]. Это во многом обусловлено уникальным набором типовых участников НПД как антропоцентров коммуникации популяризатора науки, часто ученого, и его адресата неподготовленного, но интересующегося научными проблемами индивида. Хронотоп НПД охарактеризован нечеткой фиксацией пространственно-временных параметров, отсутствием ограничения по месту и времени. Цели НПД включают в себя распространение специальных знаний на широкую аудиторию, в кругу непрофессионалов.

Анализ социолингвистических параметров НПД позволяет выявить области его пересечения с другими типами дискурсов, степень их участия в процессах популяризации научного знания и формировании НПД как самостоятельной дискурсивной практики контаминированного типа. Взаимодействие дискурсов представляет собой многоплановый комплексный процесс, результатом которого становится комбинированный дискурс, обладающий собственным набором социолингвистических параметров и нацеленный на решение специфических коммуникативных задач. В данном случае можно говорить о таких категориях, как полидискурсивность, или одновременное присутствие в пространстве НПД нескольких типов дискурсов, интертекстуальность, предполагающая отсылку к другим текстам, а также интердискурсивность, [2, с. 15-19; 20, с. 202-203], если, например, научно-популярная статья реализует рекламные стратегии.

Непосредственная связь с научным дискурсом подтверждается сохранением в научно-популярном тексте когнитивной информации, хотя и в модифицированном виде, обусловленном фактором адресата массовым неподготовленным читателем. Несмотря на различия в способах передачи информации, научно-популярный текст также характеризуется объективностью, логичностью, доказательностью, диалогичностью, авторской оценочностью, которые в совокупности помогают создать системную основу для упрощения когнитивной информации для массового читателя, преподнести ее в декодированном виде [3, с. 142].

Важным параметром эффективизации процессов популяризации науки является компрессивность или информационная плотность. Автор научного текста, путем повышения плотности когнитивной информации и использования средств речевой экономии, выполняет задачу сообщения доминантной информации, составляющей суть передаваемого научного знания, стремясь достичь максимальной эффективности коммуникативного воздействия с применением наименьшего количества речевых средств [5, с. 31]. Данную особенность научной коммуникации можно проследить и в научно-популярном тексте. Как показал анализ, повышение плотности информации обеспечивается в астрономическом научно-популярном тексте посредством использования терминов, приемов экспликации, компрессирующих знаков препинания и иллюстрации когнитивной информации с помощью схем. Передача терминов часто сопровождается раскрытием в скобках неизвестного для читателя смысла и контекста, которые необходимы для понимания дальнейшего содержания: *museum (literally, an institution devoted to the specialties of the Nine Muses)* [21, с. 24]. Например, при описании принципа работы закона Кеплера ученый прибегает к расширению контекста в отношении малознакомых читателю терминов астрономии, чтобы не перегружать его комплексной когнитивной информацией: *Kepler's third or harmonic law states that the squares of the periods of the planets (the times for them to complete one orbit)...* [21, с. 54]. Часто употребляемые в астрономическом дискурсе термины, имеющие латинское происхождение, также подвергаются этимологическому раскрытию содержания: *There are about a thousand craters larger than a kilometer across in the maria (Latin for "seas")* [21, с. 69].

Специфика астрономического дискурса предполагает использование огромных чисел со степенями для упрощения их написания: *one in a billion trillion trillion* (1033, a one followed by 33 zeroes)* [21, с. 18]. Кроме того, автор иногда приводит вычисления с математическими формулами, которые также содержат числа со степенями. Назначение таких элементов научной коммуникации способствует обеспечению объективности, убедительности приведенных фактов в целях активизации мыслительной деятельности читателя: *With a continuous 1 g acceleration, after one year in space we would be traveling very close to the speed of light [(0.01 km/sec²) × (3 × 10⁷ sec) = 3 × 10⁵ km/sec]* [21, с. 148]. Междисциплинарный характер области астрономической науки предполагает использование элементов когнитивной информации из нескольких научных направлений, включая химию, что обуславливает употребление ученым-популяризатором символов химических элементов, взятых непосредственно из терминосистемы химии: *Air is made mostly of the atoms nitrogen (N), oxygen (O), carbon (C), hydrogen (H) and argon (Ar), in the molecular forms N₂, O₂, CO₂, H₂O and Ar* [21, с. 156].

Прагматически значимым можно считать использование автором разных компрессирующих знаков препинания, включающих в себя двоеточие, процент, номер, а также скобки, которые позволяют сократить написание слова до одного символа: *Probability of survival (per 100 yr): 40%* [21, с. 219].

Когнитивная информация в тексте научно-популярного дискурса подкрепляется дополнительным контекстом в виде схематичных изображений и рисунков, как это происходит, например, при иллюстрации результатов эксперимента Эрастофена с отбрасыванием теней,

позволившего доказать, что Земля является сферой, а также определить её окружность [21, с. 24].

В отношении междискурсного взаимодействия важную роль играет понятие маркированности, предполагающей наличие на всех уровнях языка лингвистических сигналов межтекстового диалога [20, с. 198]. Целью маркированных единиц в тексте, представляющих собой интенциональные заимствования из иных видов дискурса, является облегчение декодирования сообщения путем создания оптимальной формы репрезентации информации, в результате чего читатель самостоятельно постигает заложенные автором смыслы: *A school girl who survived the American nuclear attack on Hiroshima, the event that ended the Second World War, wrote this first-hand account: Through a darkness like the bottom of hell, I could hear the voices of the other students calling for their mothers* [21, с. 198]. Данный пример проиллюстрирует воздействующую функцию маркированной единицы, представленной в виде прямой цитаты, раскрывающей эффекты атомной бомбардировки от лица очевидца событий. Эффективность декодирования межтекстовых связей повышается посредством изменения размера шрифта.

Инструментом создания условий для гармоничной организации информации служит прагматическое фокусирование, которое предполагает существование особых зон концентрации внимания и периферийных зон, которые не столь значимы для полного восприятия информации. Адресант сообщения особыми средствами обращает внимание адресата на отдельное высказывание, выделяя его в череде других и оказывая влияние на концентрацию внимания и интереса к прочитанному [20, с. 198]: *Democritus invented the word atom, Greek for "unable to be cut"* [21, с. 127]. Мы приводим это предложение в оригинальном виде, чтобы выделить использование курсива для слова *atom* как примера сознательного авторского акцентирования для последующего введения важного для дальнейшего содержания термина.

Тексты НПД содержат большое количество имплицитных единиц маркированности, отражающих высокий уровень межтекстового взаимодействия и размытость границ между своим текстом и чужим. Язык популярной науки позволяет внедрять в ткань повествования различные скрытые отсылки и упрощенные объяснения, которые не всегда очевидны для читателя: *We have now reached our own backyard, a light-year from Earth* [21, с. 127]. Популяризатор употребляет метафорическое сравнение ближайших к Земле областей космоса с задним двором, что является нормой для бытового дискурса, но в дискурсе популярной науки свидетельствует о креативности авторского мышления.

Введение и интерпретация научной информации, транслируемой в научно-популярном тексте, происходит через призму подходящих по целям и возможностям реализации дискурсивных стратегий, характерных для других видов дискурса, позволяющих обеспечить адекватное понимание научного знания и повысить эффективность его восприятия неспециалистом. Используемые в НПД дискурсивные стратегии, по нашему мнению, обнаруживают прагматически значимые пересечения с педагогическим дискурсом; речь идет, в частности, о привлечении различных коммуникативных стратегий, под которыми принято понимать «комплекс действий, направленный на достижение коммуникативной цели» [7, с. 54]. В отношении коммуникативных стратегий педагогического дискурса отметим их наце-

ленность на конкретизацию ситуации общения и интенций коммуникантов. Прагматически значимая для НПД речевая стратегия педагогического дискурса – это «последовательность интенций речевых актов в типовой ситуации социализации. Они могут быть охарактеризованы, как пояснение, объяснение нового материала, оценка результатов работы, контроль, взаимодействие и организация деятельности основных участников данного дискурса учителя и учеников» [18, с. 58].

Согласно нашим наблюдениям, НПД активно использует такие коммуникативные стратегии педагогического дискурса, как объяснение, оценивание и содействие. Значительным прагматическим потенциалом в плане информирования читателя, передачи актуальных для его жизненной и профессиональной деятельности сведений, стимулирования его когнитивной активности обладает объясняющая стратегия, предполагающая в контексте НПД авторскую интерпретацию научной информации, пояснение своей позиции: *I had not discovered a macro-mutation. I had merely stumbled upon another lovely adaptation in nature, itself the product of micromutation and natural selection* [21, с. 32], а также построение своеобразного виртуального диалога с читателем, стимулирующего его познавательную активность и интерес к обсуждаемым проблемам: *Let me tell you a story about one little phrase in the music of life on Earth* [21, с. 28]. Прагматически отмеченной является и постановка наводящих вопросов, позволяющих читателю прийти к ответу естественным путем: *Why are they published as unapologetically as sports statistics and stock market reports?* [21, с. 44].

Значительным прагматическим потенциалом в НПД астрономии обладает авторская оценочность, эксплицирующая позицию популяризатора в отношении описываемых проблем, событий и объектов. Привлекаемые для реализации этой функции средства индивидуально-авторской оценочности активизируют различные средства выразительности, отражающие субъективный аспект научно-популярной речи и способствующие эффективной популяризации знания [17, с. 76]. Так, автор может выражать собственные эмоции, такие как восхищение или удивление, маркируя их с помощью восклицательного знака: *In our time we have sifted the sands of Mars, we have established a presence there, we have fulfilled a century of dreams!* [21, с. 44].

Помимо рассмотренных стратегий, оказывающих косвенное влияние на эффективность познавательной деятельности и научную картину мира читателя, содействующая функция напрямую воздействует на личность адресата путем диалогизации авторского способа коммуникации: *Once you knew the Earth to be a sphere of modest diameter, would you not be tempted to make voyages of exploration, to seek out undiscovered lands, perhaps even to attempt to sail around the planet?* [21, с. 21]. Ученый-популяризатор, вступая в диалог с читателем, перемещает его в описываемую историческую эпоху, активируя в его сознании когнитивный процесс, отвечающий за способность воображения, наглядного представления об описываемых фактах и явлениях, стимулирующих интерес к освоению научного знания. Автор научно-популярного текста использует эмотивно-экспрессивные выражения, элементы критики и эмпатии для подтверждения возникающих у адресата предположений: *I do not think life anywhere else would look very much like a reptile, or an insect or a human even with such minor cosmetic adjustments as green skin, pointy*

ears and antennae. But if you pressed me, I could try to imagine something rather different [21, с. 39]. Данный пример демонстрирует, что автор в некоторых случаях вступает в неформальный диалог с читателем, предполагает возможные вопросы и его предположения, употребляя выражение *to press someone*, которое означает *заставить кого-то сделать что-то*. Можно утверждать, что функция содействия направлена на активизацию интереса и стимулирование когнитивной активности читателя, исключение ошибок в восприятии описываемого явления.

Современный НПД проявляет все более заметную тенденцию к сближению при передаче информации с публицистическим дискурсом в плане экспрессивизации и интимизации общения с широкой аудиторией с использованием ряда дискурсивных формул и речевых клише, способствующих расширению и амплификации контекста, что в целом повышает информационную избыточность текста и снижает сложность восприятия [1, с. 84]. Проиллюстрировать эту тенденцию можно на следующем примере: *You, too, can make up your own very large numbers and give them strange names. Try it* [21, с. 155]. Популяризатор использует типичное речевое клише дискурса масс-медиа с функцией побуждения читателя к действию. Целью автора в данном случае является активизация абстрактного мышления, создание диалогической связи с адресатом.

Присущие публицистическому дискурсу средства экспрессивного воздействия и диалогизации повествования реализуют в НПД астрономии выполнение оценивающей и содействующей функций, решая, однако, и иные задачи, заключающиеся не столько в воздействии с целью убеждения и агитации адресата, сколько в активизации роли интерпретирующего субъекта, что можно считать свидетельством контаминированного характера изучаемого дискурса, его сближения с художественной и публицистической литературой.

А.Ю. Багян, изучив социолингвистические признаки научно-популярного дискурса, отмечает характерную для него эклектичность сущностных параметров научного дискурса, с одной стороны, и лингвопрагматических особенностей медиадискурса, с другой [1, с. 85-86]. Ученый приходит к выводу о совпадении прагматических пресуппозиций по формам репрезентации с жанровым репертуаром СМИ, фактически полную идентичность жанровых характеристик с текстами публицистического стиля. Сближение основополагающих признаков научно-популярного и публицистического дискурсов констатирует также М.А. Кобозева, однозначно трактуя при этом НПД как «речевые произведения публицистической жанровой принадлежности, объединенные целью представления научного знания в текстовых формах, доступных для неподготовленного адресата, который при этом достаточно мотивирован для восприятия нового знания» [11, с. 8].

Прагматически значимой характеристикой НПД астрономии, в отличие от других типов дискурса, является высокая степень субъективизации повествования, присутствие эксплицитных и имплицитных знаков авторского присутствия как индикаторов его оценочной позиции и стимулов интерпретационной деятельности читателя. Лексико-грамматическим индикатором субъективности выступают местоимения 1 и 2 лица, а также средства выражения субъективной модальности. Употребление этих грамматических элементов в научном и научно-популярном дискурсе свидетельствует о раз-

ной степени авторского присутствия, обусловленной как лингвокультурными различиями, так и традициями, сложившимися в науке разных стран. Так, в английских научных статьях присутствие автора маркируется преимущественно личным местоимением «I» (я), что объясняется индивидуалистическим типом английской культуры; в традициях коллективистского типа русской культуры предпочтение отдается авторскому «мы» («множественное число скромности») [10, с. 424].

Анализ англоязычного НПД астрономии К. Сагана показал достаточно высокую степень авторского присутствия, реализуемого активным использованием личных и притяжательных местоимений единственного и множественного числа 1 лица. Так, в рассматриваемом тексте было зафиксировано 1954 производных от личного местоимения «we» и 502 производных от «I», из чего следует, что соотношение местоимений 1 лица множественного числа и единственного составило 80%/20% соответственно. По нашему мнению, коллективное «we»/«мы» в НПД, так же как и в публицистическом дискурсе, вовлекает читателя в диалог, наделяя его статусом участника коммуникации и важного собеседника.

Наряду с местоимениями 1 и 2 лица прагматически значимая степень субъективизации повествования обеспечивается посредством субъективной модальности как способа эксплицитного и имплицитного выражения авторской позиции и научной картины мира посредством использования эмоционально-оценочных выражений достоверности, призванных дать адресату ощущение правильности и объективности авторской интерпретации научного знания, что характерно и для стиля публицистики. Как подчеркивает И.Ю. Кукса, оценка автором степени достоверности сообщения предстает одним из компонентов значения вводных слов [13, с. 27].

В англоязычном НПД астрономии разная степень достоверности передается полярными выражениями уверенности/неуверенности. Демонстрация неоспоримости излагаемых фактов служит созданию у читателя представления об их безальтернативности, несомненной правильности. Среди различных вводных слов, встречающихся в тексте, наибольшую активность имеет *of course*, выражающее полную верность описываемых фактов. Кроме того, в тексте встречаются *clearly, without a doubt, certainly*, подчеркивающие высокую степень уверенности. Противоположные по значению вводные слова, выражающие неуверенность, играют важную роль в астрономическом дискурсе они информируют читателя о предположениях, теориях, догадках, которым ученые не нашли научного подтверждения. Здесь можно выделить вводные слова *I believe, I think*, поскольку они также включают в себя личностный компонент, являющийся уникальной особенностью английской речи. Низкую степень уверенности чаще всего демонстрируют вводные слова *probably, presumably*.

Результаты. Взаимодействие дискурсов представляет собой многоплановый комплексный процесс, результатом которого становится комбинированный дискурс популяризации научных знаний, обладающий собственным набором социолингвистических параметров и нацеленный на решение специфических коммуникативных задач. Гибридный характер НПД обусловлен фактором адресованности, диктующим смещение функциональных акцентов и диверсификацию коммуникативных стратегий с привлечением потенциала других дискурсов. Анализ показал, что НПД астрономии как особый

вид специальной коммуникации является результатом взаимодействия, в первую очередь, научного, педагогического и публицистического дискурсов, позволяющим решать стоящие перед популяризатором задачи. Коммуникативно-прагматическая специфика НПД обусловлена синергией нескольких базовых коммуникативных компонентов: высокая степень сохранения и плотности присущей научному дискурсу когнитивной информации, влияющей на научную картину мира адресата; использование коммуникативных стратегий педагогического дискурса (объяснение, оценивание и содействие), стимулирующих когнитивную активность и адекватное усвоение научной информации посредством различных форм диалогизации; активное привлечение характерных для публицистического дискурса средств индивидуально-авторской оценочности, эмотивно-экспрессивных выражений, речевых клише, снижающих сложность восприятия информации и активизирующих познавательную деятельность интерпретирующего субъекта. Присутствие эксплицитных и имплицитных знаков авторского присутствия как индикаторов его оценочной позиции и стимулов интерпретационной деятельности

читателя является прагматически значимой характеристикой НПД. Исследование англоязычного НПД астрономии К. Сагана показало достаточно высокую степень субъективизации повествования и авторского присутствия, реализуемого активным использованием личных и притяжательных местоимений единственного и множественного числа 1 лица, а также средств выражения субъективной модальности как способа эксплицитного и имплицитного обозначения авторской позиции, обеспечивающих эффективное взаимодействие автора-популяризатора с читателем и реализацию оценивающей и содействующей функций. Среди маркеров прямого междискурсного взаимодействия, служащих для облегчения процесса декодирования когнитивной информации, выделяются интенциональные заимствования, прагматическое фокусирование, авторские пояснения. Таким образом, уникальный набор социолингвистических параметров НПД астрономии обеспечивается симбиозом коммуникативно значимых параметров научного, педагогического и публицистического дискурсов, что позволяет рассматривать его как дискурс контаминированного типа.

Литература

- Багиян А. Ю. Сущностные свойства и основные характеристики научно-популярного дискурса // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2014. № 3. С. 81–86.
- Белоглазова Е. В. О вариативности проявления дискурсной гетерогенности // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 332. С. 15–19.
- Бредихин С. Н., Серебрякова С. В., Лиховид А. А. Способы компрессии когнитивной информации в научно-популярном тексте // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2019. № 3. С. 139–145.
- Граудина Л. К. Культура русской речи. Учебник для вузов / под ред. проф. Л. К. Граудиной и проф. Е. Н. Ширяева. М.: Издательская группа НОРМА–ИНФРА М, 1998. 550 с.
- Глухов Г. В., Белякова О. В. Лингвистическая компрессия в англоязычных текстах сферы обслуживания // Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения и педагогики. 2016. № 1(3). С. 31–36.
- Дубских А. И. Реализация коммуникативной стратегии самопрезентации личности в масс-медиа дискурсе: на материале "звездных" интервью : дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2014. 225 с.
- Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Едиториал УРСС, 2002. 284 с.
- Канащук С. А. Инструктивный дискурс IT корпораций: социолингвистический аспект: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2012. 227 с.
- Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
- Кипиани Н. А. Об авторском «я» в академическом дискурсе // Язык. Культура. Перевод. Коммуникация: сб. науч. трудов. Вып. 2. М.: Университетская книга, 2018. С. 423–426.
- Кобозева М. А. Когнитивные и речевые стратегии ввода темы в научно-популярном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2011. 25 с.
- Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка. М.: ФЛИНТА; Наука, 2008. 464 с.
- Кукса И. Ю. Субъективная модальность в газетном тексте (на примере публикаций М. Горького середины 90-х годов XIX века) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2010. № 1 (11). С. 26–30.
- Лазаревич Э. А. С веком наравне. Популяризация науки в России. Книга. Газета. Журнал. Москва: Книга, 1984. 384 с.
- Маевский Н. Н. Особенности научно-популярного стиля: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 1979. 25 с.
- Розенталь Д. Э. Справочник по русскому языку. Практическая стилистика. М.: Оникс; Мир и Образование. 2008. 416 с.
- Серебрякова С. В., Кибало Р. И. Оценочность как прагматически значимый маркер авторского присутствия в научно-популярном дискурсе астрономии (на материале текстов В. Г. Сурдина) // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2024. Т. 28. № 3. С. 72–83.
- Тленкопачева М. Н. Основные элементы педагогического // Актуальные вопросы филологических наук: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2015 г.). Казань: Бук, 2015. С. 57–60.
- Чернявская В. Е. Интерпретация научного текста: Учебное пособие. Изд. 3-е, стереотипное. М.: КомКнига, 2006. 128 с.
- Чернявская В. Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 248 с.
- Sagan C. Cosmos. New York: Random House, 1980. 366 p.

References

- Bagiyani AY. Essential parameters and fundamental characteristics of the popular science discourse. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. 2014;(3):81-86. (In Russ.).
- Beloglazova EV. On variability in manifestation of discursive heterogeneity. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2010;(332):15-19. (In Russ.).
- Bredikhin SN, Serebriakova SV, Likhovid AA. Ways of cognitive information compression in a popular science text. *Aktualnyye Problemy Filologii i Pedagogicheskoy Lingvistiki*. 2019;(3):139-145. (In Russ.).
- Graudina LK. Culture of Russian speech. Workbook for universities. Edited by prof. LK Graudina and prof. EN Shiryayeva. Moscow: NORMA-INFRA Publishing Group; 1998; 550 p. (In Russ.).
- Glukhov GV, Belyakova OV. Linguistic compression in English service industry texts. *Aktual'nye problemy lingvistiki, perevodovedeniya i pedagogiki*. 2016;(1(3)):31-36. (In Russ.).
- Dubskikh AI. Realisation of the communicative strategy of personality self-representation in mass media discourse: based on "star" interviews: thesis. Chelyabinsk; 2014. 225 p. (In Russ.).

7. Issers OS. Communicative strategies and tactics of Russian speech. Moscow: Editorial URSS; 2002. 284 p. (In Russ.).
8. Kanashyuk SA. Instructive discourse in IT-corporations: sociolinguistical aspect: thesis. Tomsk; 2012. 227 p. (In Russ.).
9. Karasik VI. Circle of Language: personality, concepts, discourse. Moscow: Gnozis; 2004. 390 p. (In Russ.).
10. Kipiani NA. On author's "I" in academic discourse. Language in Culture. Translation. Communication: coll. of sci. works. Issue 2. Moscow: Universitetskaya kniga; 2018. P. 423-426. (In Russ.).
11. Kobozeva MA. Cognitive and communicative strategies of topic introduction in popular science discourse: abstract of thesis. Stavropol, 2011. 25 p. (In Russ.).
12. Kozhina MN, Duskaeva LR, Salimovskiy VA. Stylistics of Russian language. Moscow: FLINTA; Science; 2008. 464 p. (In Russ.).
13. Kuksa IY. Subjective modality in newspaper text (based on publications of M. Gorkiy in the middle of 1890s). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2010;1(11):26-30. (In Russ.).
14. Lazarevich EA. On par with the century. Science popularization in Russia. Book. Newspaper. Magazine. Moscow: Kniga; 1984; 384 p. (In Russ.).
15. Maevskiy NN. Peculiarities of popular scientific style: abstract of thesis. Rostov-on-Don, 1979. 25 p. (In Russ.).
16. Rozental DE. Book of reference of the Russian language. Practical stylistics. Moscow: Onyx; World and Education; 2008. 416 p. (In Russ.).
17. Serebriakova SV, Kibkalo RI. Evaluation as a pragmatically significant marker of the author's presence in astronomical popular scientific discourse (based on VG. Surdin's texts). *Proceedings of Southern Federal University. Philology*. 2024;28(3):72-83. (In Russ.).
18. Tlenkopacheva MN. Basic elements of pedagogical discourse in Current issues of philological sciences: materials of the III Intern. Sci. conference. (Kazan, October 2015). Kazan: Buk, 2015. P. 57-60. (In Russ.).
19. Chernyavskaya VE. Interpretation of scientific text. Workbook. 3rd Edition, stereotyped. Moscow: KomKniga; 2006. 128 p. (In Russ.).
20. Chernyavskaya VE. Text linguistics: Polycodivity, Intertextuality, Interdiscursivity. Workbook. Moscow: LIBROCOM Publishing house; 2009. 248 p. (In Russ.).
21. Sagan C. Cosmos. New York: Random House; 1980. 366 p.